

АЛБАНСКИЙ ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН: СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД

Е.Г. Пономарева

Международный институт развития научного сотрудничества (МИРНАС)

Албанский фактор балканской политики, получивший первое институциональное оформление в конце XIX в. – «Призренская лига», в настоящее время является серьёзным деструктором ситуации в странах Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово).

На основе исторических, демографических, культурно-религиозных и политических фактов в статье исследуется природа албанского ирредентизма и даётся обоснование возможности реализации сценария «албанизация», развитие которого может пойти по двум направлениям. В первом случае речь идёт о создании на территориях Албании, Косово, западной Македонии (Республика Илирида), юго-восточной Черногории (Малесия), северо-западной Греции (Чамерия) паналбанской (кон)федеративной политики под условным названием «Великая Албания». Во втором – об объединении территорий проживания албанцев через ассоциацию исламских областей стран региона. Особая роль в реализации сценария принадлежит структурам международного терроризма, рассматривающим Косово как одну из центральных зон подготовки боевиков.

Обоснование вероятности развития и реализации сценария даётся по четырём ключевым параметрам, включающим политическую, экономическую, военную и культурно-религиозную сферы.

В ряду главных акторов сценария выделены вооружённые силы Косова; албанские парамилитарные образования на территории западной Македонии; транснациональные корпорации; частные военные компании, а также поддерживающие проект политически и финансово США, Великобритания, Турция, арабские монархии. В статье делается вывод о необходимости объективной политологической оценки ситуации в регионе, анализа угроз безопасности и рисков очередного витка дестабилизации Западных Балкан, что имеет не только научное, но и практическое значения для формирования российской внешнеполитической повестки.

Ключевые слова: Западные Балканы, албанизация, ирредентизм, сепаратизм, «Великая Албания», международный терроризм, мировая политика

УДК 323.17

Поступила в редакцию 15.01.2018 г.

Принята к публикации 14.03.2018 г.

В силу транзитного положения, чересполосного проживания народов, переплетения традиций, культур и религий, а также обостряющейся в современных условиях борьбы за территории, влияние и ресурсы Западные Балканы и в XXI в. остаются особо уязвимой и турбулентной зоной. Слова «железного канцлера» Отто фон Бисмарка: «если в Европе начнётся война, то из-за какой-нибудь глупости на Балканах», не только не потускнели с годами, но приобрели особый геополитический смысл. Волатильность мировой политики, а также анализ процессов, происходящих в регионе, позволяет утверждать, что Западные Балканы, а именно Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово могут стать как самостоятельным очагом конфликта, так и триггером более масштабных противостояний. Учитывая внутреннюю специфику балканских стран, а также внешний фактор – интересы США, Германии, Турции, Саудовской Аравии, Ирана, НАТО, ТНК и негосударственных акторов мировой политики (ЧВК, международные террористические и криминальные структуры), одним из вероятных сценариев дестабилизации региона может стать албанизация. Термин характеризует процессы активизации албанского населения стран региона по объединению территорией проживания данного сегмента в общую политическую рамку, что влечёт серьёзные геополитические риски.

Изучение албанского фактора в отечественной литературе имеет преимущественно исторический характер, в то время как текущая реальность требует прогностических выводов, что невозможно без серьёзного политологического анализа. В то же время объективная оценка рисков развития региона должна иметь прочную историческую базу – корни настоящего и будущего всегда лежат в прошлом. В ряду авторов, поднимающих проблему албанизации Западных Балкан и на работы которых в той или иной степени опиралось данное исследование следует назвать албанских, болгарских, македонских, сербских и российских историков: В. Ачкоску, Д. Батаковича, Т. Батковски, Е.Ю. Гуськову, А. Желязкову, Ю.В. Иванову, П.А. Искендерова, Б. Коматина, П. Милё, Б. Петрановича, Н.Д. Смирнову, Дж. Стаменковича, С. Терзича, Х. Штепана. Отдельно следует отметить уникальное четырёхтомное издание документов, подготовленное Центром изучения современного балканского кризиса Института славяноведения РАН и охватившее период с 1878 по 2010 гг. – «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии», а также издание ИНИОН РАН «Албанский фактор кризиса на Балканах». Сценарный анализ невозможен без анализа статических данных, а также профессиональных журналистских расследований и публицистической литературы, оперативно реагирующих на изменение социально-экономической и политической ситуации.

Принятие стратегически верных внешнеполитических решений российской стороной требует объективной политологической оценки ситуации в регионе, анализа угроз безопасности и рисков очередного витка хаотизации балканского пространства. Таким образом, применение сценарного подхода к анализу ал-

банского фактора балканской политики, основанного на нарративных данных и авторских работах, необходимо не только с научной, но и с практической точки зрения.

«Албанизация»: общая характеристика сценария

Вокруг ядра албанского сегмента, расположенного в границах Албании и Косово, происходит постепенное расширение зоны его влияния и контроля. Сценарий «албанизация» тесно связан со структурами транснациональной организованной преступности и, прежде всего, наркомафии. Учитывая историческую поддержку албанского ирредентизма ангосаксонским блоком, сценарий будет осуществляться при поддержке Великобритании, США и ряда стран-членов НАТО. Реализация возможна по двум вариантам и предполагает использование как мирных форм (референдумы, методы ненасильственного сопротивления, создание параллельных государственных структур), так и прямого силового давления на правительства и населения стран региона (создание парамилитарных – по типу Армии освобождения Косова – формирований, террористические методы борьбы).

Первый вариант предполагает создание паналбанской (кон)федеративной политики – «Великой Албании» (название условное). Территории, на которые претендует новообразование: Албания, Косово, западная Македония (Республика Илирида), юго-восточной Черногория (Малесия), северо-западная Греция (Чамерия).

Второй вариант может развиваться путём объединения территорий проживания албанцев через ассоциацию исламских областей, которая в свою очередь станет мостом между Ближним Востоком, Турцией и Санджаком (юг Сербии). Этот проект фактически является частью более широкой стратегии «Аль-Каиды».

Наиболее актуальным видится именно первый вариант, поэтому остановимся на его обосновании.

Исторический бэкграунд

Корни фундаментальных изменений этно-культурной картины Западных Балкан и как следствие их современного политического ландшафта лежат в конце XIV в., когда по итогам битвы на Косовом поле 15 июня 1389 г. в регионе было установлено османское владычество. До прихода турок славяне и албанцы были включены в византийскую культуру. Анализ албанской лексики позволяет утверждать, что албанцы приняли христианство раньше болгар и венгров, получивших крещение в конце IX в. Более того, имеет место предположение, что на землях будущей Албании проповедовал апостол Павел, а значит, христианские идеи распространялись среди местного населения раньше, чем император Кон-

стантин по Миланскому эдикту 313 г. объявил христианство официальной религией римской империи [14, с. 72, 93].

Показателен также следующий факт. Около 30 % современных албанцев, проживающих в Косово, т. н. «арнауты» – это исламизированные сербы, которые не только приняли ислам, но албанизировались и в культурном смысле. Именно арнауты составляли значительную часть армии и занимали ведущие государственные позиции в Османской Турции [32, с. 180]. Например, фамилия Тачи происходит от Читакович. До середины XIX в. в Дренице – родине самого известного боевика Армии освобождения Косова – были распространены сербские фамилии Читаку, Читакович. Чтобы скрыть своё сербское происхождение, во второй половине XIX в. предки нынешнего президента частичного признанного государства взяли фамилию Тачи, распространённую в северной Албании [25, с. 338].

Главным следствием многовекового турецкого владычества, определившим сложность современного албанского вопроса, стала глубокая идентификация албанцев (как этнических, так и культурных – арнаутов) с Османской Турцией. «За свою лояльность албанцы поощрялись, перед ними открывалась возможность переселения в плодородные края на земли разбитого сербского государства – в Косово и Метохию, которые до этого времени были населены преимущественно сербами» [10, с. 645]. Культурная ассимиляция населения Западных Балкан шла на фоне эмиграции славянского населения на запад и север за реки Дунай и Саву, продолжавшаяся вплоть до XIX столетия. Оставленные славянами юго-западные районы Сербии заселялись преимущественно турками и албанцами из горных областей Албании.

Так, поражение австрийских войск, поддержавших сербское восстание против Порты, в 1690 г. в битве при Качанике определило массовый исход православного населения с территорий Косова, южной и центральной Сербии и его переселение за Дунай, на территорию Австрийской монархии. Этот исход вошёл в историю как Великое переселение сербов. Слова князя Г.Н. Трубецкого, сказанные по поводу отступления сербских войск в 1915 г., могли бы быть характеристикой и событий XVII в.: то был «крестный путь страданий сербского народа» [9, с. 59]. Одним из результатов Великого переселения стала албанизация южносербских территорий. Исход сербского населения продолжался и в первой половине XVIII в., особенно после поражения Вены в австро-турецкой войне 1735-1737 гг. В результате туркам удалось закрепить многочисленное мусульманское население в важных со стратегической точки зрения районах Вардарской Македонии, Косова, Метохии, Санджака и Боснии [8, с. 4].

Многовековой процесс изменения этно-культурного состава населения Западных Балкан привёл к возникновению противостояния по линии православные славяне (сербы и македонцы) – албанцы. Ослабление позиций православной церкви (в 1766 г. был упразднён Печский патриархат) серьёзным образом осложнило положение христиан. Тем не менее, вплоть до 1878 г. никто не

воспринимал национализм как «друга и врага» [4] всех албанцев, где бы они ни проживали.

Ирредентистскую активность современных албанцев обычно объясняют якобы имевшей место исторической несправедливостью, причинённой по отношению к этому народу решениями Берлинского конгресса 1878 г., в результате которых к Сербии, Черногории и Греции были присоединены «территории, являющиеся этнически албанскими» [3, с. 120]. На самом деле, выражаясь современным языком, это была хорошо продуманная и подготовленная манипуляция общественным мнением.

Ответ на решения Конгресса был молниеносным. 10 июня 1878 г. в г. Призрен (Косово) была созвана «Призренская лига албанцев». Эта политическая организация типа паннациональной ассамблеи с представителями от всех территорий, населённых албанцами, стала первой институциональной формой албанского национализма. Если на начальной стадии Восточного кризиса (1876-1877) албанцы активно поддерживали восстания в Герцеговине и Болгарии и отказывались служить в османской армии, то после подписания в 1878 г. Сан-Стефанского мирного договора, не учитывавшего их устремления, в национальном движении произошёл перелом. В результате вопрос об антиосманском восстании потерял свою актуальность и в политической программе-минимум Лиги появилась цель по защите всех исторически населённых албанцами территорий Западных Балкан. Программа-максимум провозглашала объединение всех территорий в автономное государство под властью Османской империи [3, с. 40-41].

Однако после отказа Порты обсуждать вопрос о создании автономного албанского вилайета в 1880 г. руководство Лиги не только заявило о разрыве с ней, но и организовало вооружённый захват основных центров Косова и западной Македонии. В 1881 г. турецкая армия подавила движение. Призренская лига прекратила существование, и албанский национализм временно сдал свои позиции. Тем не менее, само существование, пусть и недолгое, паналбанской ассамблеи стало мощным толчком к дальнейшему росту ирредентистских настроений.

Впоследствии Лига стала символом всеалбанского единства. Особая идеология, аналога которой нет в мире, была сформулирована именно в период её существования: в 1879 г. Пашко Васа Шкодрани в книге «Правда об Албании и албанцах» зафиксировал главный слоган албанцев: «Религия албанцев – это албанизм»¹. Албанцы – вне зависимости от вероисповедания, а среди них есть не только мусульмане, но католики и православные, много атеистов – всегда остаются верными идеям албанизма, которые выражаются в объединении всех земель с большинством албанского населения. Показательно, что на эту цель

¹ Искендеров П.А. Идея «Великой Албании»: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/06/10/idea-velikoj-albanii-vchera-i-segodnja-i-33761.html> (дата обращения: 20.04.2018)

диаспора по всему миру отчисляет процент от любого заработка. Албанизм – это не мечта, это конкретная цель.

Развитие албанского национализма и ирредентизма связано с именем Шамседдина (алб. Сами) Фрашери. В своей основополагающей работе «Албания – какой она была, какая она есть и какой она будет» (1899) он зафиксировал важнейший принцип всех албанцев: «Албанцы будут как один человек, у которого одно желание и одна единственная цель». И далее: «Беса², религия, труд, забота, желание наше, мысль наша пусть будут ради Албании и ради албанской нации» [14, с. 115]. Таким образом к концу XIX в. были сформулированы идейные основания единства всех албанцев, обоснованы и определены цели построения общего албанского государства.

Однако вплоть до Балканских войн (1912-1913) албанский национализм был «спящим». В октябре 1912 г. Болгария, Греция, Сербия и Черногория объявили войну Османской империи, пытаясь вернуть свои исторические территории, которые к тому моменту были населены этническими албанцами. В этих обстоятельствах Национальное собрание во Влёре с представителями от всех территорий, населённых албанцами (это принципиально важный момент, показывающий уровень коммуникативных связей общины), провозгласило Албанию независимым государством. 17 декабря 1912 г. «в первый день заседаний Лондонской конференции послов было принято решение о создании автономной Албании под контролем шести европейских держав и с учётом особых интересов Австро-Венгрии и Италии» [15, с. 644], а во второй половине 1913 г. была окончательно признана независимость албанского государства в современных границах. При этом даже сами албанские эксперты признают, что к моменту создания государства у албанского этноса отсутствовал целый ряд ключевых характеристик, присущих единому народу. В частности, декларация «независимой» Албании была написана на турецком языке, поскольку ни один из членов первого правительства не владел албанской латиницей, разработанной всего за несколько лет до этого³.

Несмотря на такую национальную незрелость, присоединение по решению великих держав земель Косова и западной Македонии к Сербии и сохранение провинции Камерия в составе Греции рассматривалось как несправедливое и является, по мнению албанской стороны, корнем современного албанского ирредентизма [1, с. 56-58]. Согласно македонским и сербским источникам, проживающие в то время на территории «этнических албанских земель» албанцы

² Беса – клятва верности, присяга, которую приносит соратникам каждый полноправный член общины/клана. За её нарушение одно наказание – смерть. Руководит кланом уважаемый всеми и требующий безусловного подчинения «крюе». Важные вопросы могут выноситься на совет группы – байрак, но окончательное решение все равно остается за крюе. Законы чести, которыми руководствуются все члены албанских общин, во многом основаны на хорошо знакомом каждому албанцу «Кануне» – формальном своде правил жизни и поведения, составленном ещё в XV в. самым почитаемым албанским князем – Леке III Дукаджини (1410-1481).

³ Искендеров П.А. Идея «Великой Албании»: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/06/10/idea-velikoj-albanii-vchera-i-segodnja-i-33761.html> (дата обращения: 20.04.2018).

составляли 30 % от общей численности совокупного населения территорий, что никак нельзя назвать большинством [5]. Таким образом, требования албанцев были основаны, выражаясь современным языком, на фэйковой информации.

Великоалбанский прецедент

Начало Первой мировой войны увело в тень этот этно-политический конфликт. Однако к концу войны албанский вопрос вновь вышел на первый уровень мировой политики – существование албанского государства было поставлено под сомнение. В течение 1918-1920 гг. европейскими канцеляриями были разработаны новые проекты разделения Албании между её соседями с целью восстановления общеевропейского баланса сил. Эти проекты не состоялись во многом благодаря президенту США В. Вильсону, который отклонил франко-британский план раскола Албании [24, с. 185].

Руководство Королевства Югославия (до 1929 г. Королевство СХС), созданного по итогам Первой мировой войны, различными способами пыталось решить албанский вопрос, причём эти методы были не всегда «мягкими». Королевское правительство проводило политику ассимиляции и принуждения к эмиграции албанцев (преимущественно в Турцию). Школы с преподаванием на албанском языке были закрыты, албанские земли передавались сербским колонистам, пожелавшим вернуться на историческую родину. Все эти решения оказались временными и не привели к изменению культурно-демографического климата.

В межвоенный период ирредентистские устремления косовских албанцев активно поддерживались режимами Гитлера и Муссолини, а в 1939 г. в Риме было основано бюро по организации албанского движения в Югославии. Однако это не помешало лишению самой Албании статуса независимого государства: 7 апреля 1939 г. правителем страны стал итальянский король Виктор Эммануил III. После вторжения германских и итальянских армий в Югославию в соответствии с королевским декретом, подписанным итальянским регентом в Тиране Ф. Джакомони, в августе 1941 г. албанские территории в итальянской оккупационной зоне в Черногории, Македонии и наибольшей части Космета были переданы оккупированной Албании, сформировав, таким образом, прообраз «Великой Албании» (ВА). Правящая албанская фашистская партия поспешила торжественно объявить, что почти все балканские земли, на которых проживают албанцы, отныне присоединены к Албании. Исключение составили две части Косово, оставшиеся под немецкой оккупацией и переданные Болгарии.

После выхода Софии из состава гитлеровской коалиции в сентябре 1944 г. границы ВА были расширены до Скопье и оттуда вдоль линии Куманово–Прешево–Буяновац. Именно тогда впервые официально было стало употребляться название «Великая Албания». Это новообразование просуществовало вплоть до освобождения территорий сначала от итальянской, а затем от германской

оккупации. Решением держав антигитлеровской коалиции Албания была возвращена к прежним границам, которые в целом соответствовали решениям Лондонского конференции 1912–1913 гг.

Албанцы не только не участвовали в антифашистской борьбе, но стали главным проводником фашизма и нацизма в Западных Балканах, используя самые жёсткие методы борьбы с сербским и македонским населением, евреями и цыганами. В конце 1942 г. была создана националистическая антикоммунистическая организация «Бали Комбетар» (БК, «Народный фронт»), ставившая задачу создания единой этнически чистой «Великой Албании», объединяющей территории Греции, Македонии, Сербии и Черногории, населенные албанцами. Работая на эту идею, албанцы активно осуществляли выселение с территории края неалбанского населения. Премьер-министр албанского марионеточного правительства М. Кроя в июне 1942 г. открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать..., сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить» [29, с. 40]. Только с апреля 1941 г. по август 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов [29, с. 40]. Уже позже, лидер коммунистической Албании Э. Ходжа объяснял, что на территории Косово не велась народно-освободительной борьба, поскольку албанцы не были уверены в том, что, «сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией» [21, с. 207]. Сомнительное объяснение.

Когда, 8 сентября 1943 г. было объявлено о капитуляции Италии, БК осталась союзником Германии с единственной целью – сохранить «Великую Албанию». Не случайно именно в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из Косова и Метохии, Черногории, западной Македонии и Новопазарского санджака под патронатом фашистской Германии была возрождена Вторая Призренская лига. В своём воззвании Лига в очередной раз поставила задачу объединения всех балканских территорий с большинством албанского населения [7, с. 41]. Нельзя также забывать о том, что во время Второй мировой войны итальянцы активно переселяли в Косово преимущественно молодых албанцев из Албании с целью изменения этнического состава этих территорий [25, с. 349].

В конце 1944 – начале 1945 г. в Косово и Метохии «Бали Комбетар» развернул широкомасштабную партизанскую войну, которую удалось подавить силами пяти армейских дивизий Народно-освободительной армии Югославии. «По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые ширили дух неповиновения, проводили пропаганду «Великой Албании», организовывали сопротивление народной власти, призывали не вступать в армию Тито» [2, с. 19]. Центр баллистов находился в Дренице. Показательно, что в 1998–1999 гг. сопротивлением Белграду также руководили из Дреницы. Здесь «минутным балканским властителем» [19, с. 100] Х. Тачи была создана самая крупная террористическая структура – «Дреницкая группа». Этот факт даёт многим сербам основание называть БК «дедушкой» Армии освобождения Косова. Не ме-

нее известна своей жестокостью 21 горная Ваффен-дивизия СС «Скандербег», сформированная 1 мая 1944 г. Почти 11 тыс. солдат были набраны из Косова, Метохии и самой Албании: в основном это были мусульмане-сунниты. Первой же акцией дивизии стала депортация 300 евреев Приштины для уничтожения в Берген-Бельзен [25, с. 350].

Зная историю албанского вопроса, мягко говоря, странно читать строки об Албании, как о «важном и исторически близком России факторе стабильности на Балканах» и тем более «о братстве по оружию наших народов в годы Второй мировой войны» [22, с. 75]. Албанский фактор имеет обратно противоположный вектор развития – он дестабилизирует ситуацию в регионе.

Социалистический фундамент албанизации

В социалистический период позиции албанцев в Югославии не только не ослабели, но существенно укрепились. Более того, именно режим Тито завершил дело Османов – подвёл под идею «Великой Албании» прочный социально-экономический, культурно-гуманитарный и политический фундамент.

За время войны территорию Косова и Метохии, по разным данным, покинули от 100 до 200 тыс. сербов, а населили около 70-100 тыс. албанцев из Албании [20, с. 109], которые так и остались в этих краях. По переписи 1948 г. численность албанцев равнялась 498 242 или 68,45%, сербов – 171 911 или 23,62%, черногорцев – 28 050 или 3,85% [6, с. 345]. Аналогичная ситуация имела место в Македонии. В послевоенный период происходит абсолютная депопуляция более чем 500 македонских сёл в западной части Македонии, а в 562 посёлках остается менее 100 жителей македонской национальности. Исследования демографических изменений в послевоенный период в западной Македонии показывают, что с 1948 г. по 1971 г. численность населения сел, в которых проживало албанское население, увеличилось на 56%; в смешанных по своему этническому составу селах численность албанского сегмента возросла на 50%. В то время как демографический рост македонского населения в том же регионе снизился на 4% [6, с. 346].

Албанизация славянских земель происходила под чётким руководством Компартии Югославии и лично Тито. 6 марта 1945 г. было принято постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания», т. е. в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. Площадь земель невернувшихся сербов и черногорцев составляла, по некоторым сведениям, около 25 тыс. га – все это было отдано албанцам. Кроме того, после 1948 г. в край были переселены тысячи беженцев из Албании [17, с. 141].

Резкий рост мусульманского населения в Македонии был определён массовой миграцией мусульман из Косова, Санджака, Боснии и Герцеговины. Только с 1951 по 1956 гг. в Македонию из этих районов переселилось около 20 тыс. и

более 50 тыс. мигрантов из Албании, которым, в духе лозунга «братства и единства» югославское руководство предоставило гражданство СФРЮ [28, с. 46]. Усугубляла ситуацию высокая фертильность албанских женщин, что за 40 лет привело почти к четырёхкратному увеличению албанской общины в Македонии, концентрации албанского-мусульманского населения и геттоизации (замкнутости) западной и северо-западной частей Македонии, где албанцы стали большинством. В настоящее время официально албанцы в Македонии составляют чуть более четверти населения страны; эксперты утверждают, что реально эта цифра достигает 30%. В Косово албанцы составляют 93%, тем самым эта политика является одной из самых этнически «чистых». В самой Албании албанцы представляют 82,6% населения⁴.

Необходимо отметить, что албанский элемент в Македонии, будучи самым многочисленным и самым организованным, послужил основой для религиозной и этнической идентификации остального мусульманского населения республики. Произошла албанизация исламской религиозной общины Македонии – ещё в социалистический период албанский язык вытеснил все остальные языки в исламских теологических училищах и мечетях.

Что же касается социально-экономических и политических предпочтений, то Конституция СФРЮ 1974 г. предоставила Косово и Метохии самые широкие за всю историю этой территории политические права: автономия стала полноправным субъектом федерации. При этом экономическое бремя содержания края осталось за федерацией. Косово постоянно дотировалось из Фонда федерации, имело льготы при распределении республиканских валютных средств и кредитов МБРР, пользовалось ассигнованиями из бюджета федерации для финансирования образования и здравоохранения [30, с. 58, 113]. Македонские албанцы пытаются сегодня повторить этот успешный эксперимент. Их действия направлены на создание в стране параллельных политических структур при сохранении единой социально-экономической сферы.

На протяжении всего социалистического периода процесс роста албанского национализма не прекращался, а автономный край Косово и Метохия оставались центром сепаратизма. Тем не менее, несмотря на это, официально «проблемы Косово» и шире – албанского вопроса в Югославии не существовало. В результате непродуманной (а может быть, именно продуманной) политики официального Белграда, албанское сепаратистское движение крепло, меняло тактику и упорно шло к своей неизменной цели – отделению края и объединению всех населенных албанцами территорий. Именно в социалистической Югославии албанский сепаратизм и ирредентизм окончательно сформировался в завершённую институциональную и идеологически обоснованную систему.

Почти сразу после разгрома ячеек «Бали Комбетар» в крае была создана сеть подпольных групп, члены которых занимались пропагандой албанизма, нала-

⁴ The World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html> (дата обращения: 20.04.2018).

живали связи в руководстве страны. И уже к концу 1950-х – началу 1960-х гг. нелегальное движение за объединение «этнических албанских земель» приняло организованную форму. В 1961 г. А. Демачи основал «Революционное движение за объединение албанцев», позже оно стало называться «Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель». В Уставе движения было записано: «Основная и конечная цель движения – освобождение шиптарских (албанских) краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией» [2, с. 24]. Чтобы достичь поставленных целей, предполагалось «употребить все средства» – и политические, и пропагандистские, и вооруженную борьбу, и общенародное восстание.

Уже в 1960-е гг. сепаратисты действовали довольно агрессивно – устраивали провокации и диверсии, оскверняли православные памятники, запугивали население. Однако для официального Белграда этих проблем словно не существовало, а те, кто все-таки осмеливались открыто обсуждать и осуждать анти-сербскую деятельность косовских, а фактически, албанских властных структур обвинялись в пособничестве «сербским националистам» и даже клеймились «врагами братства и единства» – официальной идеологии СФРЮ. В результате, в конце 1960-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (национальных символов Албании), были созданы условия для максимально научного и культурного сотрудничества с Тираной. Эти достижения не замирили, а лишь придали силы националистам. Рост враждебности и постоянные угрозы жизни и безопасности вынуждали славянское население покидать край сербы и черногорцы: в период с 1961 до 1980 г. из Косова и Метохии уехало более 92 тыс. сербов и 20 тыс. черногорца [17, с. 169].

Причём, чем больше преференций получал край, тем более агрессивным становилось поведение албанцев. По мере расширения прав автономии росли сепаратистские требования. Союзный секретарь по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено свыше тысячи человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них были связаны с одной из самых экстремистских организаций – «Красным фронтом» – «проалбанской организации, которая базируется на территории западных стран, а направляется Албанской партией труда» [2, с. 25].

Чем были недовольны албанцы, понять довольно сложно. «Сербское рабство», о котором любили порассуждать местные диссиденты, на практике означало уровень жизни в несколько раз выше, чем в соседней Албании; свобода миграции, поездки в соседние европейские страны – были нормой для любого гражданина Югославии. Представители косовских албанцев присутствовали во всех структурах власти. Албанцы занимали должности председателя и заместителя председателя Президиума СФРЮ, заместителя председателя Скупщины СФРЮ, председателя Союзного веча Скупщины СФРЮ, председателя президиума ЦК СКЮ, председателя Президиума Союза социалистической молодёжи, председа-

теля Веча республик и краев Скупщины СФРЮ. В 15 странах албанцы представляли СФРЮ в качестве послов, трое были заместителями министра иностранных дел, трое были генеральными консулами. Албанцы имели генеральские погоны, были заместителями министра обороны, командующими территориальной обороны Косова. Они были представлены также в республиканских структурах Македонии и Черногории [17, с. 170].

Тем не менее, в марте 1981 г. в крае вспыхнуло широкомасштабное восстание, начался этап открытой борьбы за независимость. Кстати, в этом же году активизировалась финансируемая Западом оппозиция («Солидарность») в Польше. Совпадение по времени вряд ли случайно, однако в данном контексте важно другое: Тирана официально высказала поддержку сепаратистскому движению и осудила политику СФРЮ в отношении албанского населения Косова [16, с. 175]. В апреле 1981 г. ситуацию удалось взять под контроль, но жертв избежать не удалось: погибли девять албанцев и пять милиционеров. Силовое подавление не могло изменить ситуацию в крае, а лишь отсрочило решающую битву за отделение Косова.

Военный опыт албанской ирреденты

2 июля 1990 г., в тот же день, когда в Любляне была принята «Декларация о полном суверенитете государства Республики Словении», албанские делегаты Скупщины (законодательного собрания) Косова и Метохии проголосовали за «Конституционную декларацию», которая провозглашала край республикой. В ответ парламент Сербии распустил краевую скупщину, обосновав это решение царящими в крае беззаконием и нарушением порядка. Тогда 7 сентября делегаты распущенного собрания в обстановке полной секретности приняли новую конституцию края, провозгласившую край республикой и приступили к созданию параллельных политических и социальных институтов. Этот акт был расценен Белградом как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность Сербии.

В условиях распада всей федерации вряд ли какие-либо меры смогли бы смягчить этот конфликт. Он уже перерос не только республиканские, но югославские границы, став фактором мировой политики – косовский кризис можно было использовать как инструмент давления на Сербию. Нужно было лишь дождаться часа X, когда вмешательство принесёт максимальные дивиденды в виде отделения от Сербии. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооружённого вмешательства в сербо-албанский конфликт. Кстати, весьма показателен ещё один факт. Буквально сразу после выборов 1992 г. Б. Клинтон в одном из выступлений, затронув тему Балкан, заявил, что в случае сербско-албанского конфликта, США будут на стороне албанцев и обязательно им помогут. В 1999 г. Клинтон сдержал свое слово [25, с. 369]

За два года до интервенции НАТО против Союзной республики Югославии с целью поддержки албанцев и интернационализации ресурсов Косова один из ведущих косовских оппозиционеров А. Власи зафиксировал, что период моделирования концепции будущего политического статуса Косова, период «концентрации политических сил», разработки политической инфраструктуры, интернационализации проблем края, полного единения албанцев на общей политической платформе завершился. «Назревает серьёзный поворот, перестройка политических сил для встречи с будущими событиями, чье дыхание уже ощущается» [36, с. 2-3]. Этот «переворот» ознаменовался выходом в 1998 г. на открытую политическую сцену нового игрока, до того момента подпольной террористической организации – Армии освобождения Косова (АОК). В 1999 г. были созданы её «дочки» – Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяновац (АОПМБ) и Армия национального освобождения (АНО).

Формально эти террористические образования распущены, но их ячейки существуют и могут в любой момент активизироваться. Значительная часть бойцов АОК, АОПМБ и АНО перешли на службу в государственные силовые структуры, не отказавшись от ценностных ориентиров. В марте 2014 г. при одобрении США и ЕС принято решение о преобразовании Сил безопасности Косово, созданных по инициативе и при поддержке стран НАТО, в Вооружённые силы Косова. Все организационные и законодательные процедуры в связи с созданием вооружённых сил завершены в конце 2016 г. Пока новая армия не многочисленная – насчитывает пять тыс. чел. и три тыс. резервистов. Но это лишь начало.

Что же касается АОК, то это была армия классического террористического типа, состоящая как из профессиональных военных, так и бандформирований и разного рода наемников. Самый большой поток исламских наемников шёл из Боснии и Герцеговины, в которой, по разным оценкам, в период с 1992 по 1995 гг. воевало от трёх до шести тысяч моджахедов. По некоторым данным, «в 1998 г. в Косово воевало около тысячи наёмников, из которых до 300 членов были членами «Аль-Каиды». Были среди борцов за «независимое Косово» и граждане США: в 1999 г. туда прибыла «атлантическая бригада» из 385 боевиков, преимущественно албанского происхождения» [31, с. 4]. В разные периоды общая численность АОК колебалась от 10 до 20 тыс. боевиков, что для небольшого края являлось реальной силой. Кроме того, АОК была тесно связана как с международным криминалом и наркотрафиком (деньги от продажи наркотиков шли на покупку вооружения и обогащение местных кланов), так и с международным терроризмом. Члены АОК проходили подготовку в секретных лагерях в Афганистане, Боснии-Герцеговине и ряде других мест; получали средства от посредников «Аль-Каиды» и иных запрещённых структур [25, с. 378].

Однако, несмотря на самые агрессивные методы ведения войны и внешнюю поддержку в виде как террористических организаций, так и благотворительных исламских фондов, АОК не смогла противостоять сербской армии и полиции и

к марту 1999 г. была выдвинута за пределы Косово. Вот именно тогда произошла интервенция США и НАТО – операция «Союзническая сила», как и в 1919 г. план Вильсона, предопределила частичное решение албанского вопроса и обозначила дальнейший вектор албанизации.

Несмотря на обретение независимости, пусть и «фантомной» [23], албанские боевики, лидеры которых стали государственными деятелями, прекрасно понимают, что они проиграли войну сербам. Реванш может быть только один: албанизация – поглощение новых территорий.

Обоснование вероятности сценария «Албанизация»

Высокая вероятность реализации сценария определена:

- особой идеологией (албанизм), которая ставит конкретную цель – включение всех албанонаселенных районов Балкан в общую политическую рамку. Достижение этой цели предполагает использование как «мягких», так и силовых методов;
- демографией (рождаемость в албанских семьях в среднем выше в два раза, чем в обществах соседних стран);
- большой патриархальностью, исключительной ролью кровных отношений, устойчивостью и закрытостью албанских семей, ни с чем не сравнимым жизненным укладом, а также очень сложным в изучении и специфическим языком;
- активной миграцией албанцев в соседние страны, но при сохранении закрытого характера албанской общины – ассимиляция инокультурными обществами практически нулевая;
- способностью формировать теневые и параллельные государственные структуры, начиная от системы обучения и заканчивая политической сферой (схема была апробирована в Косово и Метохии в 1990-е гг. и доказала свою состоятельность);
- тяжёлым и постоянно ухудшающимся социально-экономическим положением, выход из которого воспроизводит исторический путь албанцев: либо идти в служение сильному (Порта, Рейх, Вашингтон), либо криминал. В современных условиях ареал криминальной деятельности албанцев довольно широк: от наркотрафика и до торговли человеческими органами⁵;
- разветвлённой мафиозно-клановой структурой. Согласно «Белой книге» правительства Сербии, в Косово насчитывается 23 влиятельных криминальных клана, среди которых самыми значимыми являются кланы (фисы) Ахимети, Гаши, Геци, Люштаку, Тачи, Халити, Харадиная, Шабани, Яшари. Каждый фис имеет от трёхсот до тысячи членов, включая боевиков, многие из которых слу-

⁵ Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

жат в Вооружённых силах Косово. В самой Албании насчитывается до 30 фисов. На сегодняшний день в регионе существует два самых сильных клана – это фис Тачи в Косово и фис Бериша (экс-премьер Албании) в Албании [25, с. 453]. Все они связаны с международным криминалом и активно вписаны в схемы наркоторговли, торговли оружием, и контрафактом и в др. виды нелегальной деятельности;

- активной поддержкой сценария внешними игроками, которые рассматривают албанский фактор как эффективный способ окончательного закрепления своего и сдерживания российского (прежде всего, речь идёт об энергетических проектах) влияния в регионе;
- включённостью в структуры международного терроризма.

Ключевые параметры развития сценария

Выделим четыре ключевых параметра развития сценария, позволяющие посмотреть развитие ситуации в политической, экономической, военной и культурно-религиозной сферах.

1. Политическая сфера реализации

Начавшееся переформатирование Европейского союза (Брексит) – важный фактор активизации сценария. Меняются не только институты и процедуры, утрачивается, «тает» мифология ЕС как «земли обетованной». В современных условиях вступление в ЕС (которое вряд когда-нибудь состоится для таких стран как БиГ, Македония, Сербия, Черногория, несмотря на принимаемые новые программы, типа «Достойной перспектива расширения и активизация взаимодействия ЕС с Западными Балканами»⁶) не даёт материального благополучия и даже наоборот ведёт к обнищанию (достаточно посмотреть на развитие Болгарии, Румынии, Хорватии), поэтому не рассматривается албанской молодёжью как конечная цель. Албанцы хотят строить полностью свой мир. И готовы бороться за него любыми (силовыми, террористическими, демографическими) способами. Замораживание процессов евроинтеграции снимает с повестки дня вопросы территориальной целостности и территориальных споров, наличие которых служило одним из препятствий к вступлению в ЕС. Таким образом для албанцев открывается «коридор возможностей»: отторжение части территорий с подавляющим албанским населением. Это, во-первых.

Во-вторых, происходит ужесточение политики США-кластера ТНК как меры по сдерживанию и оказанию наибольшего ущерба (включая репутационные издержки) России (своего рода реванш за Сирию) и борьбы за транспортные коридоры. В такой ситуации албанцы (как и сто лет назад – план Вильсона) оказываются главным другом США на Балканах и будут использоваться против

⁶ Братерский А. Жесткие условия: Европа отложила Балканы в долгий ящик. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/07_a_11639893.shtml

фактических и потенциальных союзников России в лице православных народов, прежде всего, сербов и македонцев.

Учитывая исключительное значение внешнего фактора в балканской политике, очевидно, что ключевая роль в активизации начального этапа сценария «А» будет принадлежать МИ-6, ЦРУ и Пентагону, которые являются главными военными и разведывательными кураторами албанцев. Прямое военное вмешательство возможно как реакция на заранее подготовленную провокацию. Например, нарушение прав албанцев, желающих провести референдум об отделении западной части от Македонии или Санджака от Сербии.

События могут развиваться по следующей схеме:

- ▶ столкновения на улицах переходят в горячую фазу,
- ▶ правительство использует войска,
- ▶ албанцы формируют «правительство национального спасения»,
- ▶ диаспора при поддержке ЦРУ создаёт «общество друзей Македонии (Сербии)» и далее все по хорошо отработанному в Ливии и Сирии сценарию (бесполётная зона, резолюции ООН, превентивные удары).

Однако для НАТО будет довольно сложно выработать единую позицию по албанскому вопросу. Сценарий поддержат Албания, Словения и Хорватия, с большой долей вероятности позитивно к нему может отнестись Румыния. Скорее всего не поддержат Болгария, Венгрия, Греция, Черногория. На как показывает исторический опыт, всё зависит от степени давления на политические группы и уровень предпочтений, которые они могут получить.

В условиях реализации сценария Сербия окажется перед выбором: вступить в НАТО либо формировать военный союз с Россией. Очевидно, что от албанского фактора НАТО их не защитит, и население это прекрасно понимает. Понимают и политики, но здесь вступают в силу условия политического торга. Официальный Белград ждёт, что Россия не только полностью возьмёт на себя бремя расходов на защиту Сербии, но и сделает «интересное» предложение политикам. Тем не менее прогнозы по вступлению в НАТО Сербии более адекватны (такой вариант будет самым страшным поражением России в регионе после 1999 г.), чем прогнозы относительно Боснии и Герцеговины (БиГ) или Македонии, где уже есть американские военные базы.

2. Экономическая сфера реализации

Трансформация ЕС, учитывая что территории проживания албанцев – самые бедные в Европе и существуют в основном за счёт еврокредитов, наркотрафика и иных видов криминальной деятельности, может стать триггером сценария. Не исключено использование прямых угроз в деле выторговывания у деградирующего ЕС ассигнований и иных форм содержания.

На каком-то этапе могут быть сформированы новые региональные экономические блоки-миньоны. Их центрами могут быть Германия (к ней тяготеют Болгария, Словения и Хорватия, возможно мусульманская часть БиГ); Сербия (плюс Республика Сербская, часть Македонии); Венгрия; Румыния. Турция как

«неоосманская империя» для Албании и Косово, южных частей Сербии, части Македонии и северо-восточный районов Греции может стать историческим центром притяжения.

Для России процесс экономического и политического разложения ЕС формирует возможности усиления экономической интеграции со славянскими землями Западных Балкан. Всё это будет происходить на фоне дальнейшего обнищания населения, усиления социального расслоения, роста напряжённости. Данные процессы можно охарактеризовать как архаизацию больших пространств и масс населения.

Экономика стран региона импортозависимая. Главным экспортёром останется европейское пространство. Российское присутствие в экономике стран Западных Балкан наиболее ощутимо в сфере энергетики. Строительство «Турецкого потока», противодействие которому будет не меньше, чем «Южному», способно закрепить существующее влияние РФ в регионе. Однако жёсткая конкуренция на мировом энергетическом рынке может привести к реанимации сценария «арабской весны». «Балканская весна» будет направлена на дестабилизацию тех стран, которые будут поддерживать «Турецкий поток». Сирийский «гамбит» вполне применим к Балканам и будет связан с энергетическими транзитными коридорами, что может послужить ускорителем создания «Великой Албании». Кроме того, в Албании, БиГ, Македонии и Сербии будет усиливаться турецкое и китайское экономическое присутствие. Причём речь идёт не только о прямых инвестициях в экономику. Китай и Турция все активнее представлены в гуманитарном пространстве: открываются культурные и образовательные центры, формируются информационно-коммуникативные сети (СМИ, НКО и др.).

Как уже отмечалось, значительную роль в экономике Западных Балкан играет наркотрафик, за балканский маршрут которого отвечают албанские фисы (кланы). В рамках маршрута действуют пять основных каналов транспортировки:

1. *Албанский маршрут* идёт через Албанию, Македонию, Косово и Метохию, Центральную Боснию и далее в Европу. Проходит преимущественно по территориям компактного проживания албанцев.

2. *Зелёный («Зетра»)* – начинается в Турции, проходит через населенную мусульманами Южную Болгарию, захватывает Македонию, использует как перевалочную базу Прешево в Южной Сербии и заканчивается в Боснии. Направление «Зетра» (Турция – Босния), будучи одним из главных направлений криминального транзита, исторически является также магистральным путём проникновения ислама в Европу.

3. *Маршрут «Д»*, или путь через Дубровник. Проходит через пограничный переход «Дебели брег».

4. *Маршрут «Р»*, или путь через Риеку используется только при наличии надежных логистических центров в Хорватии.

5. *Северный маршрут* обеспечивает поставку наркотиков с территории Балкан через Чехию в Скандинавские страны [18, с. 14-15].

Использование того или иного направления во многом зависит от времени года: зимой некоторые маршруты практически непригодны. Военные столкновения, что приведёт к ускорению албанизации, могут начаться за передел зон контроля и/или за расширение коридоров наркотрафика.

3. Военная сфера реализации:

Реальной военной силой в регионе, обладающей современным вооружением, системой военных баз, отработанной логистикой, а также имеющей политическую поддержку политического руководства балканских стран в ближайшие годы, будет оставаться НАТО. Однако наметившийся тренд трансформации альянса и новые условия войны (о чём свидетельствует опыт Сирии) определяет усиление роли частных военных компаний, главной задачей которых будет защита военных и инфраструктурных объектов и новых военных структур национальной дислокации. Например, ускоренными темпами идёт усиление Армии Косово.

В то же время не исключено создание в региональных рамках военных союзов исламских стран. По имеющимся источникам, Саудовская Аравия, Иран, «Аль-Каида» и «Хезболла» совместно работают над созданием исламистской армии в Европе, которая должна насчитывать около 750 тыс. солдат. Центры по рекрутированию расположены в мечетях по всей территории Косово, Сербии, Македонии, БиГ и Албании, построенных за счёт арабских стран⁷.

Однако это пока в планах, но уже сегодня страны Западных Балкан являются важной зоной рекрутинга боевиков для участия на стороне террористических организаций (прежде всего, это ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра»). В частности, в Косово на границе с Албанией и Македонией (районы Джаковицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа) оборудованы пять тренировочных баз ИГИЛ⁸. Обязательное военное обучение включает такие курсы, как «городская герилья», «системы вооружения», «обработка взрывчатых веществ». После двухмесячного обучения, молодые моджахеды получают оклад в размере 500-700 дол. (внутренняя сумма для бедных балканских стран), а после трёхмесячного курса получают униформу и оружие, которое по возвращении домой прячут и ждут приказа на выдвижение в боевые зоны⁹. Сейчас комбатанты едут на Ближний Восток, но в условиях реализации сценария эти силы будут задействованы на региональном уровне.

⁷ Gulevich V. Balkans: US-Style Wahhabism. URL: http://www.gab-bn.com/IMG/pdf/Re3-_Balkans_US-Style_Wahhabism.pdf

⁸ ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652> (дата обращения: 20.04.2018).

⁹ Дрецун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yug4_qQ (дата обращения: 20.04.2018).

Обучение ведут боевики формально в 1999 г. Армии освобождения Косово и ИГИЛ. Последних – вернувшихся из зон конфликтов – в каждом лагере по несколько человек. Именно они решают, что делать с «новоиспечённым террористом – отправлять в зону боевых действий или готовить к роли смертника»¹⁰.

В 2014 г. в Сирии на стороне ИГИЛ воевало 120 боевиков из БиГ, 93 – из Сербии (преимущественно из Санджака), более 30 – из Косово, 60 – из Македонии и Черногории. Из балканских ваххабитов была создана отдельная боевая бригада – Йайш Мухамед Катиба. По словам руководства Свободной сирийской армии, эта единица является самым радикальным военным формированием в Сирии. Показательно, что её лидер – Байро Иканович был осуждён за терроризм в БиГ¹¹.

За два года число балканских боевиков выросло в несколько раз. Согласно информации, предоставленной в июне 2016 г. президентом Македонии Г. Ивановым, в Сирии воевали 110 бойцов из Македонии, 25 зарегистрированы как погибшие, а ещё 86 уже вернулись в республику¹². В апреле 2015 г. The Economist приводил другие цифры: активное участие в войне на Ближнем Востоке принимают 232 лица из Косово, 330 – из Боснии, 90 – из Албании, 70 – из Сербии и 12 – из Македонии¹³.

Важно, однако, не количество бойцов на данный момент времени, а тенденции. Ш. Курсани, изучавший рост экстремизма в 22 европейских странах, пришёл к выводу, что по количеству джихадистов на душу населения Косово занимает первое место. БиГ – второе, Албания – четвёртое. По данным на 2016 г., в ряды ИГИЛ вступили 314 косовских албанца, включая двоих террористов-смертников [34]. Всё чаще с боевиками в Сирию и Ирак едут женщины и дети.

Косово известно не только разветвлённой сетью подготовки боевиков, но и является важным перевалочным пунктом для радикалов, приезжающих из исламских стран Залива в Европу. Исползованию этого транзитного коридора способствуют низкий уровень пограничного контроля в Косово и существование «зон неправа» в провинции [26, с. 75]. Многие из транзитёров остаются в крае, где становятся либо инструкторами в лагерях подготовки боевиков, либо сами проходят обучение.

4. Культурно-религиозная сфера реализации

Радикальные исламистские взгляды охватывают всё большую аудиторию, формируя симбиоз албанизма и исламизма. Довольно активно ведут себя среди

¹⁰ Канунникова Т. Прогнозы сбываются: Косово становится логовом исламских террористов [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627> (дата обращения: 20.04.2018).

¹¹ Више од 300 исламиста могло би да се врати у ЦГ, Србију, БиХ, Македонију, Косово [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vijesti.me/svijet/vise-od-300-islamista-moglo-bi-da-se-vrati-u-cg-srbiju-bih-makedoniju-kosovo-171133> (дата обращения: 20.04.2018).

¹² Обраќање на Претседателот на Република Македонија, д-р Горге Иванов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/3849.html>

¹³ Balkan warriors abroad: Fight the good fight [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight>

албанского населения агитаторы ИГИЛ. Вербовочная деятельность всегда начинается в мечети. Поэтому важным фактором роста радикализации молодёжи стран Западных Балкан является строительный бум мусульманских культовых сооружений, продолжающийся на Балканах с середины 1990-х гг. Мечети, как правило, строятся за счёт средств частных компаний из Катара, Кувейта, Саудовской Аравии, Ливии. Хотя и не редки случаи, когда спонсором выступают правительства этих стран. Например, в Македонии только по пути из Скопье до Гостивара построено 88 новых мечетей. Практически, в каждом населённом пункте Македонии сегодня есть мечеть, даже там, где не проживают мусульмане¹⁴. В Косово после 1999 г. на деньги королевского дома Саудов было построено 240 мечетей. Всего в крае сейчас насчитывается 800 мечетей [34].

Обработкой сознания молодёжи занимаются не только проповедники, но и целая сеть исламских НКО. Например, в Косово работают Saudi Joint Relief Committee; Al Haramain Humanitarian Foundation; Al Wakt l Islami; World Association of Muslim Youth; Islamic International Relief Organization; Global Relief Foundation; Revival of Islamic Heritage Society; Kalliri Il Millerise¹⁵.

В Албании пропагандой радикального ислама занимаются, в частности, Хафизи центры, расположенные во многих городах и финансируемые фондом Drita, получающим средства из Саудовской Аравии и Кувейта, а также фондом «Муназат аль Дава аль Исламия», по некоторым данным связанным с «Аль-Каидой». Однако самый известный среди такого рода структур – институт «Эль-Хагри» в городе Эльбасане. Его финансирует кувейтский «Комитет доброты». Все центры и институты имеют свои частные школы, где обязательно изучается Коран на арабском языке. Отобранные по разным критериям учащиеся этих заведений позже отправляются в исламские школы в Саудовскую Аравию, Пакистан, Йемен, Египет. По возвращении в Албанию после четырёхлетнего обучения молодые люди формируют собственные группы или ячейки, плотно вписанные в сеть исламских структур¹⁶.

В Македонии самые влиятельные ваххабитские общины расположены вдоль границы с Косово – в Куманово, Тетово, Гостиваре, Струге, а также в Скопском регионе [12]. Этнический состав движения – преимущественно албанцы и македонцы-мусульмане (торбеши), есть незначительное число боснийцев и турок. Лидерами движений являются албанцы из Скопского региона, у которых имеются прочные связи с Косово.

С 2002 г. в северо-западной части республики действуют две исламистские единицы, состоящие из боевиков-моджахедов из Саудовской Аравии, Афга-

¹⁴ В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/

¹⁵ Дрепун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изаови истине» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6ug4_qQ

¹⁶ Локсиф Д. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/Radikalni-islam-na-Balkanu-1-Gde-se-skoluju-buduci-teroristi>

нистана, Боснии, Косово и Чечни¹⁷. Одной из главных целей этих организация является формирование устойчивого базиса для исламского общества в стране, в том числе посредством распространения радикального ислама среди молодёжи [13].

Вместо заключения: можно ли купировать сценарий?

Опрос, проведённый в 2010 г. Институтом Гэллага в сотрудничестве с Европейским фондом для Балкан, показал, что 62% респондентов в Албании, 81% в Косово и 51,9% респондентов-албанцев в Македонии поддержали создание «Великой Албании». Подавляющее большинство респондентов – более 95 % в целом в трёх странах, заявили, что если такое государство будет создано, то оно должно включать Албанию, Косово и часть Македонии¹⁸. На основе косвенных данных, личных наблюдений и оценки материалов СМИ могут утверждать, что за прошедшие восемь лет эти цифры выросли.

Справедливости ради следует отметить, что представители политических кругов Албании избегают использование выражений «Великая Албания» и «паналбанизм». Они дипломатично говорят об «албанском национальном вопросе», трактуя его как «движение за освобождение албанских земель от иностранной оккупации и их объединение в отдельное национальное государство» [35, с. 5]. Однако, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. На экспертном уровне, не говоря уже о бытовом, давно признано, что мечта албанцев об объединении является «частью их коллективного сознания» и не стала пока политической программой лишь в силу военной и политической слабости албанского политического класса¹⁹. Пока зреет элита, полным ходом идет формирование великоалбанского сознания. Почти в любом книжном киоске в Албании и Косово можно купить карту «Этнической Албании», которая включает собственно Албанию, Косово, южносербские общины Прешево, Медведжа и Буяновац, значительные части Македонии, Черногорию со столицей Подгорицей и греческую область Эпир. Главным городом признаётся – ни много, ни мало – македонская столица Скопье.

В заключение ещё раз следует подчеркнуть, что, несмотря на всю мифологию и идеологическое обоснование территориальных претензий албанцев, определяющая роль в албанизации Западных Балкан принадлежит внешним игрокам, оказывавшим непосредственную политическую, информационную, логистическую и финансовую поддержку его проводникам. Среди них выделяются США, Турция, Саудовская Аравия, транснациональные компании, ряд

¹⁷ Dettmer J. Al-Qaeda's Links in the Balkans [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kosovo.net/alqinkos.html> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁸ Poll Reveals Support for «Greater Albania» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/survey-greater-albania-remains-popular> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁹ Pan-Albanianism: How Big a Threat to Balkan Stability? Tirana-Brussels, 2004. P.2 [Электронный ресурс]. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/unpan014972.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

международных террористических организаций и преступных группировок, а также частных военных компаний и иностранных спецслужб (МИ-6, БНД, ЦРУ, турецкая разведка). Создание мощного албанского анклава в регионе видится ими как управляемый и эффективный противовес возможности усиления Сербии, за которой стоят российские интересы.

Центром/ядром реализации сценария албанизации будет т. н. «Республика Косово». Главными акторами процессов албанизации являются вооружённые силы Косова, албанские парамилитарные образования, принадлежащие албанской мафии и способные вести партизанскую войну (опыт АОК, АОПМБ и АНО); частные военные компании; поддерживающие проект политически и финансово США, Великобритания, Турция, арабские монархии.

Единственный региональный фактор, способный сдержать албанизацию – сербы. Причём речь идёт не о политических, а об общественных структурах. На политическом уровне имеет место постепенное сближение позиций сербского, македонского, албанского и косовского руководства по целому ряду вопросов. В то же время при усиливающемся давлении и агрессивной риторике по отношению к Сербии и Республике Сербской очевидным вариантом выживания видится создание современных мобильных военных структур, что невозможно, учитывая экономическую слабость этих стран, без прямого участия России. Только при серьёзных финансовых, технологических и организационных вливаниях с нашей стороны можно реанимировать практически уничтоженную сербскую армию.

Реализация сценария «Албанизация» вне зависимости от вариативности процессов – создание паналбанской политики или сообщества исламских общин – приведёт к переформатированию политического пространства Западных Балкан, к открытым конфликтам и даже войнам. В сложившихся условиях единственным способом купирования сценария, прямые последствия которого в мягкой форме – криминализация и архаизация всех сфер жизни; в жёсткой – гетто православных народов, является политическая, экономическая, военно-техническая и информационная поддержка главных союзников России в регионе – сербов. Нужно в срочном порядке и в корне пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию и работать над включением Сербии и Республики Сербской, а также Македонии в «цивилизационное пространство России» [27, с. 22]. Необходимо жёстко и чётко зафиксировать геополитическую «красную линию», нарушение которой будет рассматриваться нашей страной как угроза национальной безопасности. Только так можно остановить процессы албанизации и сохранить поликультурную зону Западных Балкан.

Список литературы

1. Албания и албанското идентичности. Софиа: Межд. център по пробл. малцинствата, 2003. 301 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878-1997 гг.). М.: Индрик, 2006. 312 с.
3. Албанский фактор кризиса на Балканах. Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2004. 192 с.
4. Арляпова Е.С. Национализм – друг и враг «Восточного партнерства» // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 79-95.
5. Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 07.05.2001. № 248.
6. Батаковић Д. Нова историја српског народа. Београд: Наш дом, 2002. 362 с.
7. Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје: Мугри 21, 1994. 276 с.
8. Валев Э.Б. Югославский клубок // География. 1996. № 13. С. 3-6.
9. Вишняков Я.В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52-59.
10. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право, 2001. 720 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т. I (11.07.1917 – 31.12.1918 гг.). Ред. коллегия: Земсков И.Н., Майоров С.М., Садчиков И.В., Хвостов В.М., Штейн Б.Е. М.: МИД СССР, 1957. 772 с.
12. Зафировски Е. Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сенун Бриша е на слобода // Време. 2005. 6 јуни.
13. Зафировски Е. Во ИВЗ се води битка меѓу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // Време. 2015. 6 јуни.
14. Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. 367 с.
15. История Югославии. В 2-х т. / под ред. Ю.В. Бромлея. Т. I. М.: АН СССР, 1963. 735 с.
16. Коматина Б. Југословенско-албански односи 1979-1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд: Службени лист СРЈ, 1995. 412 с.
17. Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878-2000. – Београд: Ин-т за савремену историју, 2001. 316 с.
18. Овчинский В.С. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. М.: ИНФРА-М, 2008. 32 с.
19. Олдридж Дж. Дипломат // Олдридж Дж. Избранные произведения в 2-х т. Т. I. М.: Радуга, 1984. С. 5-752.
20. Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд: Службени лист, 1993. 170 с.
21. Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. II. М.- Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 206-214.
22. Платошкин Н.Н. Эди Рама – новая албанская реальность // Международная жизнь. 2017. № 8. С. 68-75.
23. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. № 1. С. 69-84
24. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М.: МГИМО-Университет, 2010. 252 с.
25. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика / De Conspiratione. Сб. монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 331-522.
26. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Государствобандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель. 2013. № 5. С. 67-76.
27. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // Обозреватель. 2013. № 9. С. 18-30.
28. Студија за регионален развој на Република Македонија. Скопје: Фонд за развој на недоволно развиени општини, 1992. 78 с.
29. Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. 1998. № 10. С. 37-41.
30. Факты о Югославии. Београд: Београдски издавачко-графични завод, 1985. 136 с.
31. Чугунов К.В. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. 2004. № 1. С. 4-6.
32. Штепан Х.Л. Македонскиот јазол. Скопје: Азбуки, 2005. 439 с.
33. Agani F. Intervju... // Intervju. Beograd. 1996. Br. 374. S. 23.
34. Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times. 21 may 2016
35. Platform for the Solution of the National Albanian Question, Albanian Academy of Sciences. Tirana: Shkenca, 1998. 49 p.
36. Vlasi A. Nojev reflex srpske vlasti // Naša borba. Beograd. 13-14 dec. 1997. S. 2-3.

Об авторе:

Елена Георгиевна Пономарева – д. полит. н., профессор, президент Международного института развития научного сотрудничества (МИРНАС). Россия, 115035, ул. Пятницкая, 25/1.
E-mail: nastya304@mail.ru.

THE ALBANIAN FACTOR OF DESTABILIZATION OF THE WESTERN BALKANS: SCENARIO APPROACH

E.G. Ponomareva
DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124

International Institute of the Development of Science Cooperation (MIRNaS)

The Albanian factor of the Balkan policy, which received its first institutional design in the late 19th century – “Prizrenskaya League”, is currently a serious destructor of the situation in the Western Balkans (Albania, Bosnia and Herzegovina (BiH), Macedonia, Serbia, Montenegro and partially recognized Kosovo).

On the basis of historical, demographic, cultural, religious and political facts the article explores the nature of Albanian irredentism and provides a substantiation of the possibility of implementing the scenario of “Albanization”, the development of which can proceed in two directions. In the first case the question is of creating a pan-Albanian (con)federative polity under the provisional name of “Great Albania” in the territories of Albania, Kosovo, western Macedonia (Republic of Ilirida), south-eastern Montenegro (Malesia) and north-western Greece (Chameria). In the second case the question is of the unification of the territories of Albanian residence through the association of Islamic provinces of the countries of the region. Special role in the implementation of the scenario is played by the structures of international terrorism which regard Kosovo as one of the central training zones for militants. Substantiation of the probability of the development and implementation of the scenario is given in four key parameters, including political, economic, military and cultural and religious spheres.

Among the main actors of the scenario the author singles out the armed forces of Kosovo, Albanian paramilitary formations on the territory of western Macedonia, transnational corporations, private military companies, as well as the United States, Britain, Turkey and the Arab monarchies who support the project politically and financially.

The article concludes that there is a need for an objective political assessment of the situation in the region, an analysis of security threats and risks of another round of destabilization of the Western Balkans. It has not only scientific but also practical implications for the formation of the Russian foreign policy agenda.

Key words: the Western Balkans, Albanization, irredentism, separatism, “Great Albania”, international terrorism, world politics

References

1. *Albania i albansko identichnosti* [Albania and Albanian identity]. Sofia, International centre for minority issues Publ., 2003. 301 p. (in Bulgarian).
2. *Albanskii faktor v razvitiu krizisa na territorii byvshei Jugoslavii. Dokumenty*. Vol. I (1878-1997). [The Albanian factor in the development of the crisis in the former Yugoslavia. Documentation]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 312 p. (in Russian).
3. *Albanskii faktor krizisa na Balkanakh* [The Albanian factor of the crisis in the Balkans]. Moscow, Institute of scientific information on social sciences Publ., 2004. 192 p. (in Russian).
4. Arliapova E.S. Natsionalizm – drug i vrag «Vostochnogo partnerstva» [Nationalism is a friend and enemy of the “Eastern partnership”]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Life*, 2014, no 9, pp. 79-95 (in Russian).
5. Achkoska V. Idejata za “Golema Albanija” i albanizacijata na Zapadniot del na Republika Makedonija [The idea of “Greater Albania” and albanization of Western Macedonia]. *Vest – News*, 2001, no 248. (in Macedonian)
6. Batakovich D. *Nova istorija srpskog naroda* [New history of Serbia]. Belgrade, Nash dom Publ., 2002. 362 s. (in Serbian)
7. Batkovski T. *Velikoalbanskata igra vo Makedonija* [Albanian game in Macedonia]. Skopje, Mugri 21, 1994. 276 s. (in Macedonian)
8. Valev E.B. Jugoslavskij klubok [The Yugoslav tangle]. *Geografija – Geography*, 1996, no 13, pp. 3-6. (in Russian).
9. Vishnyakov Y.V. “Serbskaya Golgofa” glazami russkikh diplomata i generala [“Serbian Calvary” through the eyes of Russian diplomat and General]. *Voennno-istoricheskij zhurnal – Military-historical magazine*, 2016, no 4, pp. 52-59 (in Russian).
10. Gus'kova E.YU. *Istoriya jugoslavskogo krizisa (1990-2000)* [History of the Yugoslav crisis (1990-2000)]. Moscow, Russian law, 2001. 720 p. (In Russian).
11. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Documents of Soviet foreign policy]. Vol. I (11.07.1917 – 31.12.1918). Ed. by I. Zemskov, S. Majorov, I. Sadchikov, V. Hvostov, B. Shtejn]. Moscow, Ministry of Foreign Affairs of the USSR, 1957. 772 p. (in Russian).
12. Zafirovski E. Tepanite imami predupreduvaat: nasilstvoto ke prodolzhi se dodeka Senun Brisha e na sloboda [Imams warn that the violence will continue until Senun of Brisa on the settlement]. *Vreme – Time*, 2005, 6 June (in Macedonian).
13. Zafirovski E. Vo IVZ se vodi bitka među radikalniot islam i tradicionalniot islam [The battle between traditional and radical Islam]. *Vreme – Time*, 2015, 6 June (in Macedonian).
14. Ivanova Y.V. *Albanci i ih sosedi* [Albanians and their neighbours]. Moscow, Science, 2006. 367 p. (in Russian).
15. *Istoriya Jugoslavii. In 2 vol.* [History of Yugoslavia. Ed. by Y. Bromley. Vol. I]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1963. 735 p. (in Russian).
16. Komatina B. *Jugoslovensko-albanski odnosi 1979-1983: Beleshke i sehanja ambasadora* [Yugoslav-Albanian relations: notes and reflections of the Ambassador]. Belgrade, Service record of Yugoslavia, 1995. 412 p. (in Serbian).
17. *Kosovo i Metohija u velikoalbanskim planovima 1878-2000* [Kosovo and Metohija in the great Albanian plans]. Belgrade, Institute of modern history, 2001. 316 p. (in Serbian).
18. Ovchinskij V.S. «Nezavisimost'» Kosovo v zerkale tenevoj politiki. *Analiticheskij doklad* [Kosovo's “independence” is in the mirror of shadow politics. Analytical report.]. Moscow, INFRA-M, 2008. 32 p. (in Russian).
19. Oldridzh Dz. Diplomat [Aldridge J. Diplomat]. *Oldridzh Dz. Izbrannye proizvedeniya v 2 t.* [Selected works in 2 vol.]. Vol. I. Moscow, Rainbow, 1984. Pp. 5-752 (in Russian).
20. Petranovich B. *Jugoslovensko iskustvo sprpske nacionalne integracije* [The Yugoslav art of the Serbian national integration]. Belgrade, Service record, 1993. 170 p. (in Serbian).
21. Pis'mo E. Hodzhi v CK VKP(b) o predystorii vozniknoveniya kosovskogo voprosa

- i metodah ego resheniya. *Vostochnaya Evropa v dokumentah rossijskih arhivov. 1944-1953*. Vol. II [Letter of E. Hodga to the Central Committee of the CPSU(b) on the background of the emergence of the Kosovo issue and the methods of its solution. In "Eastern Europe in the documents from Russian archives. 1944-1953". Vol. II]. Moscow-Novosibirsk, Siberian chronograph, 1998. pp. 206-214. (in Russian).
22. Platoshkin N.N. Edi Rama – novaya albanskaya real'nost' [Edi Rama-new Albanian reality]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International life*, 2017, no 8, pp. 68-75 (in Russian).
 23. Ponomareva E.G. Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo-fantom [Bosnia and Herzegovina: the phantom state]. *Svobodnaya mysl' – Free thought*, 2009, no 1, pp. 69-84 (in Russian).
 24. Ponomareva E.G. *Novye gosudarstva na Balkanah* [New States in the Balkans]. Moscow, MGIMO-University, 2010. 252 p. (in Russian).
 25. Ponomareva E.G. Proekt «Kosovo»: mafiya, NATO i bol'shaya politika [The project "Kosovo": the mafia, NATO, and big politics]. *De Conspiratione*. Moscow, Partnership of scientific publications KMK, 2013. Pp. 331-522 (in Russian).
 26. Ponomareva E.G., Rudov G.A. "Gosudarstvo-bandit": Kosovo v mirovoy sisteme ["State-bandit": Kosovo in the global system]. *Obozrevatel' – Observer*, 2013, no 5, pp. 67-76 (in Russian).
 27. Ponomareva E.G., Rudov G.A. Evrazijskaya integraciya i civilizacionnoe prostranstvo Rossii [Eurasian integration and civilizational space of Russia]. *Obozrevatel' – Observer*, 2013, no 9, pp. 18-30 (in Russian).
 28. *Studija za regionalen razvoj na Republika Makedonija* [Study on the regional development of the Republic of Macedonia]. Skopje, Development Fund Publ., 1992. 78 p. (in Macedonian)
 29. Terzich S. Istoricheskaya podopleka sobytij v Kosovo i Metohii [Historical background of events in Kosovo and Metohija]. *Obozrevatel' – Observer*, 1998, no 10, pp. 37-41 (in Russian).
 30. *Fakty o Jugoslavii* [Facts about Yugoslavia]. Belgrade, Belgrade publishing house, 1985. 136 p. (in Russian).
 31. Chugunov K.V. Balkanskiy raj dlya terroristov [Balkan Paradise for terrorists]. *Neizvestnaya razvedka – Unknown intelligence*, 2004, no 1, pp. 4-6 (in Russian).
 32. Shtepan H.L. *Makedonskiot jazol* [The Macedonian knot]. Skopje, A-B, 2005. 439 p. (in Macedonian)
 33. Agani F. Intervju... [Interview...]. *Intervju – Interview*. Belgrade, 1996, no 374, pp. 23 (in Serbian).
 34. Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS. *The New York Times*, 21.05.2016.
 35. *Platform for the Solution of the National Albanian Question*, Albanian Academy of Sciences. Tirana, Shkenca Publ., 1998. 49 p.
 36. Vlasi A. Nojev reflex srpske vlasti [Noah's reflex of Serbian power]. *Nasha borba – Our struggle*. Beograd. 1997. 13-14 December. Pp. 2-3. (In Serbian).

About the author:

Elena G. Ponomareva – Dr. of Science (Political Sci.), Professor, the President of International Institute of the Development of Science Cooperation (MIRNaS). Russian, 25/1, Pyatnitskaya St., Moscow, 115035. E-mail: nastya304@mail.ru.